К. А. Ларионова, Т. В. Пархоменко

ВЫБОР ПРИОРИТЕТНОГО РЫНКА В ОТРАСЛЯХ ЕАЭС ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация

Статья является продолжением научных изысканий, начатых в статье «Внешнеэкономические наднациональные интересы в отраслях ЕАЭС: методика выбора приоритетного рынка», опубликованных в предыдущем номере. Реализация национальных и

наднациональных интересов представляется актуальной в условиях перехода Евразийского экономического союза (ЕАЭС[1]) от организационной фазы к концепции создания единых условий функционирования отраслевых рынков. Приоритезация отраслевых рынков включает обоснование алгоритма и предложение набора критериев, по которым возможна оценка степени готовности и потенциала реализации интеграционных наднациональных интересов.

В работе на данных 2010–2018 гг. доказано стратегическое значение агропродовольственного сектора государств — членов ЕАЭС на основе долей сектора в ВВП (по ППС) и занятых работников. Разработаны критерии оценки роли внешнеэкономического блока агропродовольственного сектора и установлена тенденция идентичности его внешнеэкономической роли, что является основой создания единой аграрной политики и согласования интересов производителей. Предложена реализация пилотного проекта ЕАЭС «совместно произведенная продукция» в аграрной сфере производства союзного государства.

Ключевые слова

Внешнеэкономические интересы, ЕАЭС, агропродовольственная сфера, отрасль, приоритетный рынок, экспорт и импорт продовольствия.

K. A. Larionova, T. V. Parkhomenko

SELECTION OF PRIORITY MARKET IN THE SECTORS OF EAEU IN IMPLEMENTATION OF FOREIGN ECONOMIC SUPRANATIONAL INTERESTS

Annotation

Article is a continuation of scientific research begun in the article «Foreign economic supranational interests in the sectors of the EAEU: a method for choosing a priority market», published in the previous issue. Realization of national and supranational interests seems to be relevant in context of Eurasian Economic Union (EAEU) transition from the organizational phase to concept of uniform conditions for functioning of specified markets. Prioritization of industry markets includes the justification of algorithm and a set of criteria proposal by which readiness and potential of integration supranational interests can be assessed.

Based on the 2010–2018, strategic importance of agro-food sector of EAEU member states has been proved on basis of sector's shares in GDP (PPP) and employed workers. Criteria for assessing the role of foreign economic unit of agro-food sector have been developed and a trend towards the identity of its foreign economic role has been established, which is the basis for creation of a unified agrarian policy and the producers' interests harmonization. Implementation of EAEU pilot project «joint produced products» in agrarian sphere of Union State is proposed.

Keywords

Foreign economic interests, EAEU, agro-food sector, industry, priority market, export and import of food.

[1] Принятые сокращения: Республика Беларусь — РБ, Республика Казахстан — РК; Российская Федерация — РФ.

Введение

Базируясь на положении, что «внешнеэкономический вектор национальных экономических интересов влияет на позиционирование государств, формирует стратегии присутствия национальных субъектов предпринимательства на мировых рынках» [3, с. 25–26], многоуровневости задачи развития ЕАЭС как системы, сосредоточим фокус данной статьи на методике отбора отраслевых приоритетов реализации наднациональных внешнеэкономических интересов. Актуальность разработки механизма принятия решений на наднациональном уровне управления задается необходимостью поэтапного формирования единых отраслевых рынков и внешнеторговых процедур ЕАЭС. При этом важно обосновать несколько стратегически перспективных отраслей общего рынка ЕАЭС.

Отраслевой аспект наднациональных интересов представляется значимым в части разработки стратегии выделения рынков государств — членов ЕАЭС, максимально совпадающих по условиям функционирования и готовности к объединению. Это предусматривает создание баз данных, правил и принципов согласования интересов и верификации достижения результатов, подготовку нормативных документов, в также их оперативное изменение. Гипотеза о возможности идентификации отраслевых наднациональных интересов позволяет сформировать алгоритм выбора отраслевых приоритетов, последующее создание согласованной концепции развития данного сектора экономики путем принятия нормативно-правовых актов интеграционного объединения.

Материалы и методы

Выбор рынков для интеграции экономик государств — членов ЕАЭС представляется отдельной научной проблемой, которая пока не освещена в научных публикациях. Известны работы с указанием 17 отраслей, обладающих интеграционным потенциалом, на которые будут нацелены организационные меры по усилению интеграционных процессов на рынке ЕАЭС. В их числе традиционные производственные отрасли: металлургия, машиностроение, станкостроение, химия и нефтехимия, энергетика, строительство, приборостроение и электроника, деревообработка, легкая промышленность, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, племенное животноводство и семеноводство. Кроме того, указаны и отрасли инновационного характера, и услуги, но не решено, по каким критериям будет происходить отбор приоритетных отраслей, хотя в качестве индикаторов, например, Ю. Ю. Чалая указывает показатели внешнеэкономической направленности — «объемы ненефтегазового экспорта» и «импортозамещение» [4].

Наиболее готовыми к интеграционным процессам представляются отрасли, которые демонстрируют идентичные тенденции развития и близкие уровни ключевых отраслевых показателей внешнеэкономической деятельности в экономике.

Авторами проанализированы тенденции приоритетности продовольственного сектора[1] в экономике государств ЕАЭС по критериям доли в ВВП (по ППС) (%), уровня занятости (%), а также долям экспорта и импорта продовольствия в страновых показателях в 2010–2018 гг.

Использование данных за более длительный период, чем ведется деятельность ЕАЭС, позволяет отследить устойчивость тенденций, а также исследовать их динамику и в период функционирования экономического союза.

На основе графиков, представленных на рисунках 1 и 2, следует заключить, что государства ЕАЭС имеют

[1] Продовольственный сектор экономики включает: сельское хозяйство (в том числе растениеводство и животноводство), лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство.

идентичные тенденции роли продовольственного сектора в экономике, которые заключаются в:

1) относительной устойчивости его вклада в ВВП по ППС, где доля сектора обратно пропорциональна масштабу экономики;

2) постоянном снижении доли занятых в продовольственном секторе экономики. Лидером снижения доли занятых в АПК стали Армения (20,6 пп.), Казахстан (14,2 пп.) и Киргизия (10,9 пп.) (рис. 2).

Наднациональные интересы во внешнеторговой сфере формируются на основе позиций государств во внешней торговле. С учетом того, что на размер доли продукции продовольственного сектора во внешней торговле ЕАЭС существенно влияет присутствие энергоносителей (для России и Казахстана — гр. 27 ТН ВЭД ЕАЭС) в товарной структуре, то авторским исследовательским подходом предусматривается элиминирование данного искажающего воздействия.

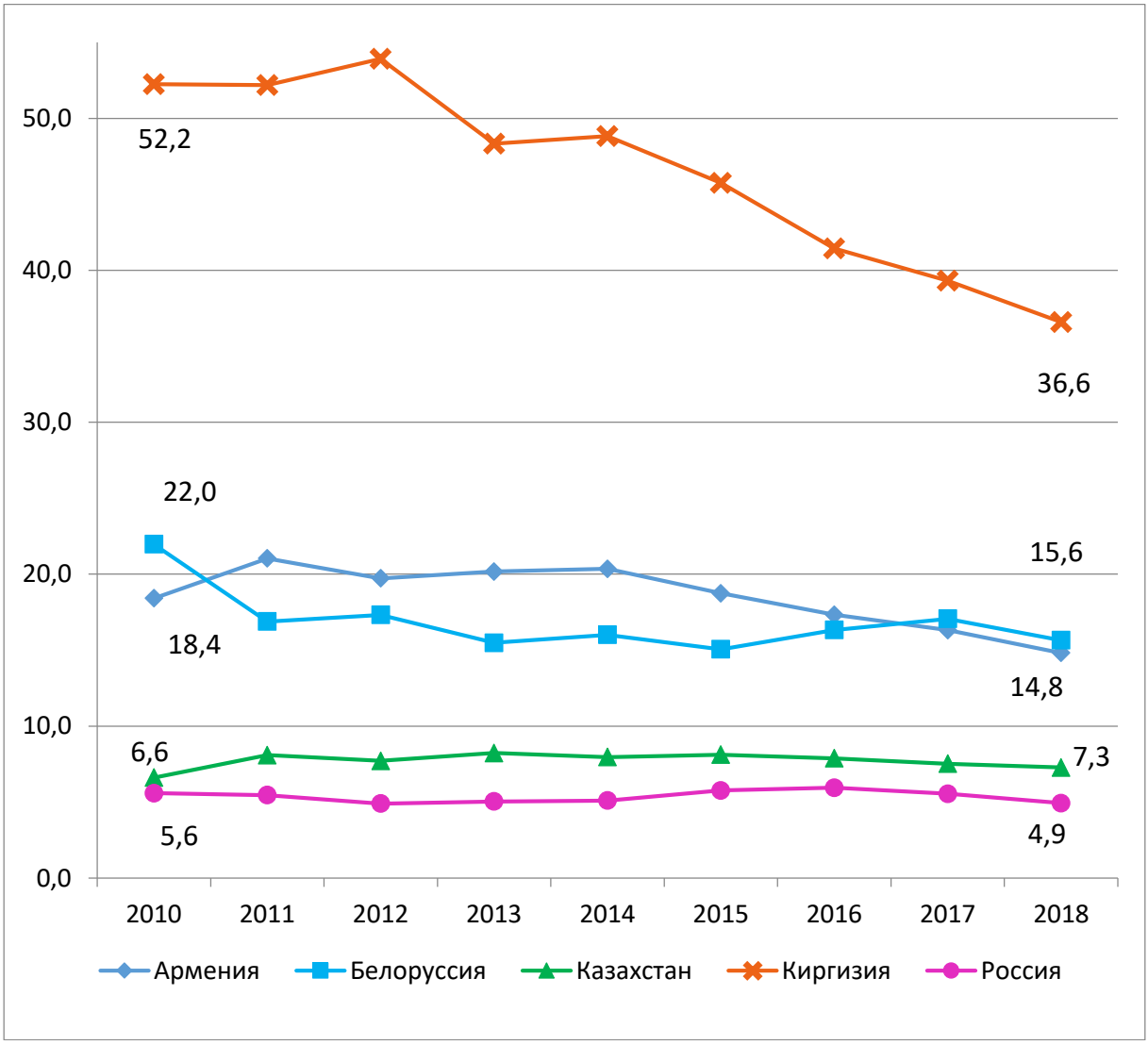

Рисунок 1 — **Динамика доли продовольственного сектора экономики в ВВП (по ППС) государств ЕАЭС, %***

* *Рассчитан авторами по: The World Bank. Data Bank.*

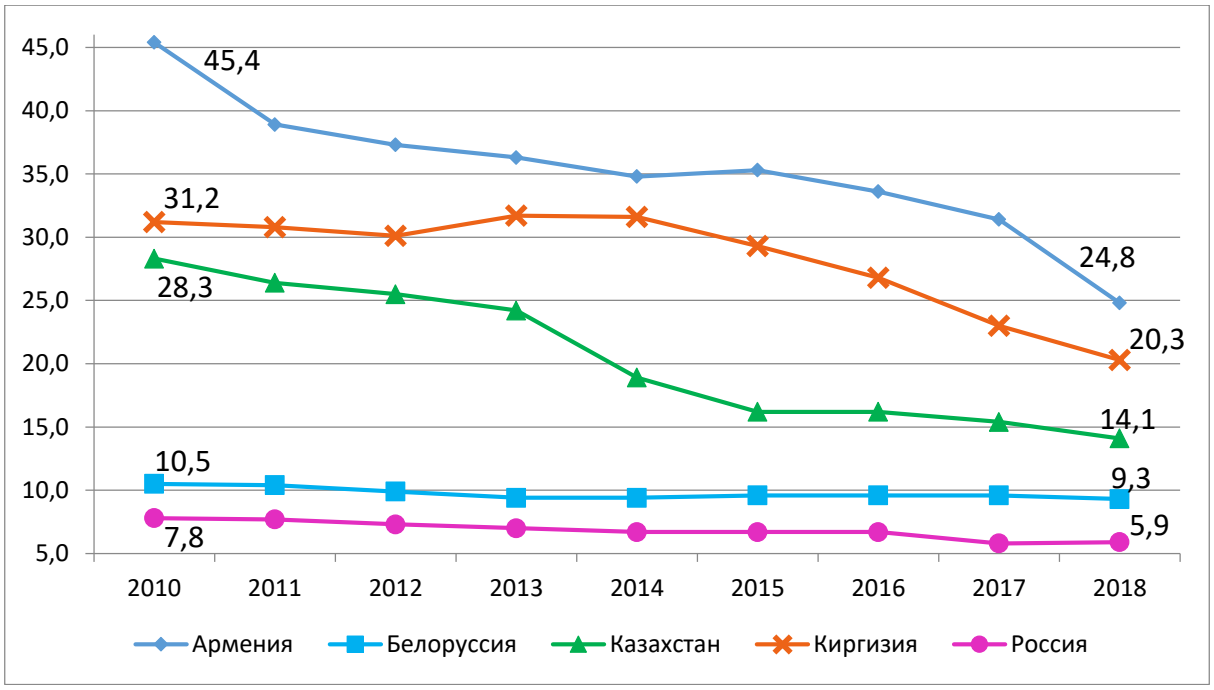

Рисунок 2 — **Динамика доли занятых в продовольственном секторе экономики от общего числа занятых в экономике государств ЕАЭС, %***

** Рассчитан авторами по: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2012–2019.*

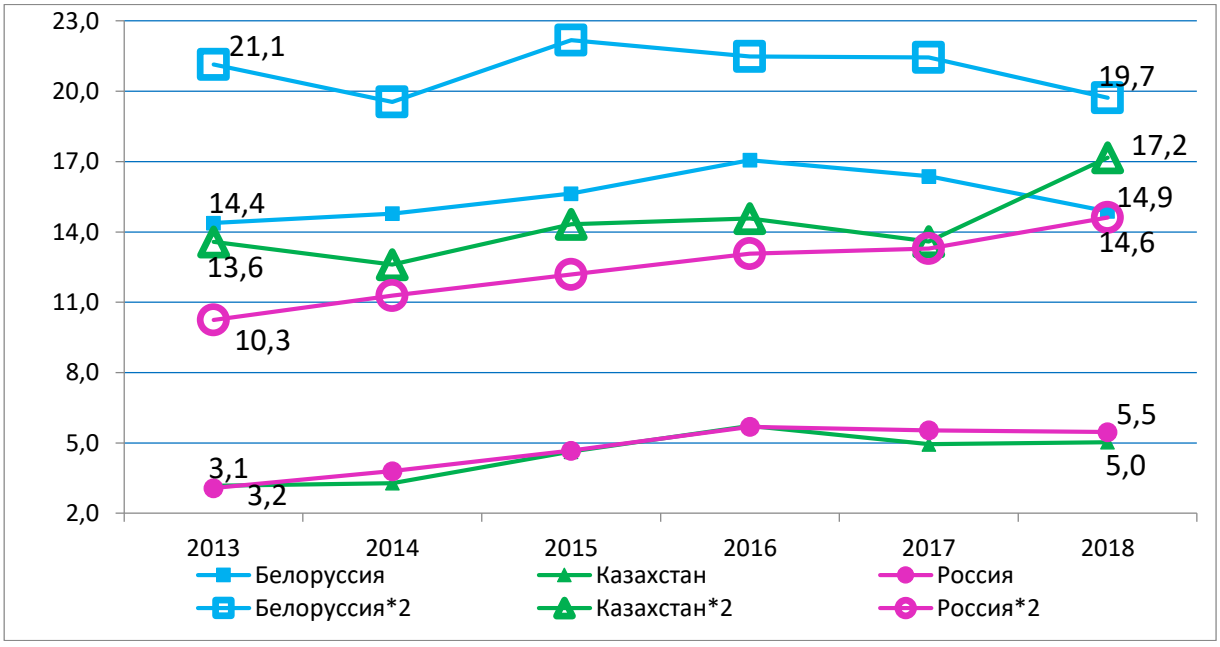

Рисунок 3 — **Динамика доли экспорта продукции продовольственного сектора государств ЕАЭС в экспорте, всего, и без экспорта энергоносителей — *2, %***

** Показатели графика рассчитаны по данным: 1) Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. М.: Сам Полиграфист, 2011–2018; 2) Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. М.: Сам Полиграфист, 2011–2019; 3) The World Bank. Data Bank.*

Результаты

Произведен расчет доли продукции продовольственного сектора в экспорте и импорте государств ЕАЭС как для совокупного объема, так и без учета объема энергоносителей. Кроме того, поскольку объемы экспорта и импорта Киргизии и Армении для данных по ЕАЭС составляют незначительную величину, вследствие этого анализ выполнен для Белоруссии, Казахстана и России (рис. 3 и 4).

Аналогично элиминировано влияние импорта энергоносителей для доли импорта продовольственного сектора государств ЕАЭС. В результате выявлено, что доли национального экспорта продовольствия в неэнергетическом экспорте государств ЕАЭС (РФ, РК, РБ) составляют близкие величины 14,6 %, 17,2 % и 19,7 % соответственно (рис. 3). Для доли импорта продовольствия элиминирование энергоносителей, напротив, несколько «раздвигает» исходную тесноту показателей, особенно, для Республики Беларусь (рис. 4). Однако и в случае импорта в период функционирования ЕАЭС (2015–2018 гг.) наблюдается резкое сближение показателей доли импорта продовольствия государств ЕАЭС в импорте без учета энергоресурсов. Сохранение тенденции позволило в 2019 г. получить существенно большую тесноту показателей.

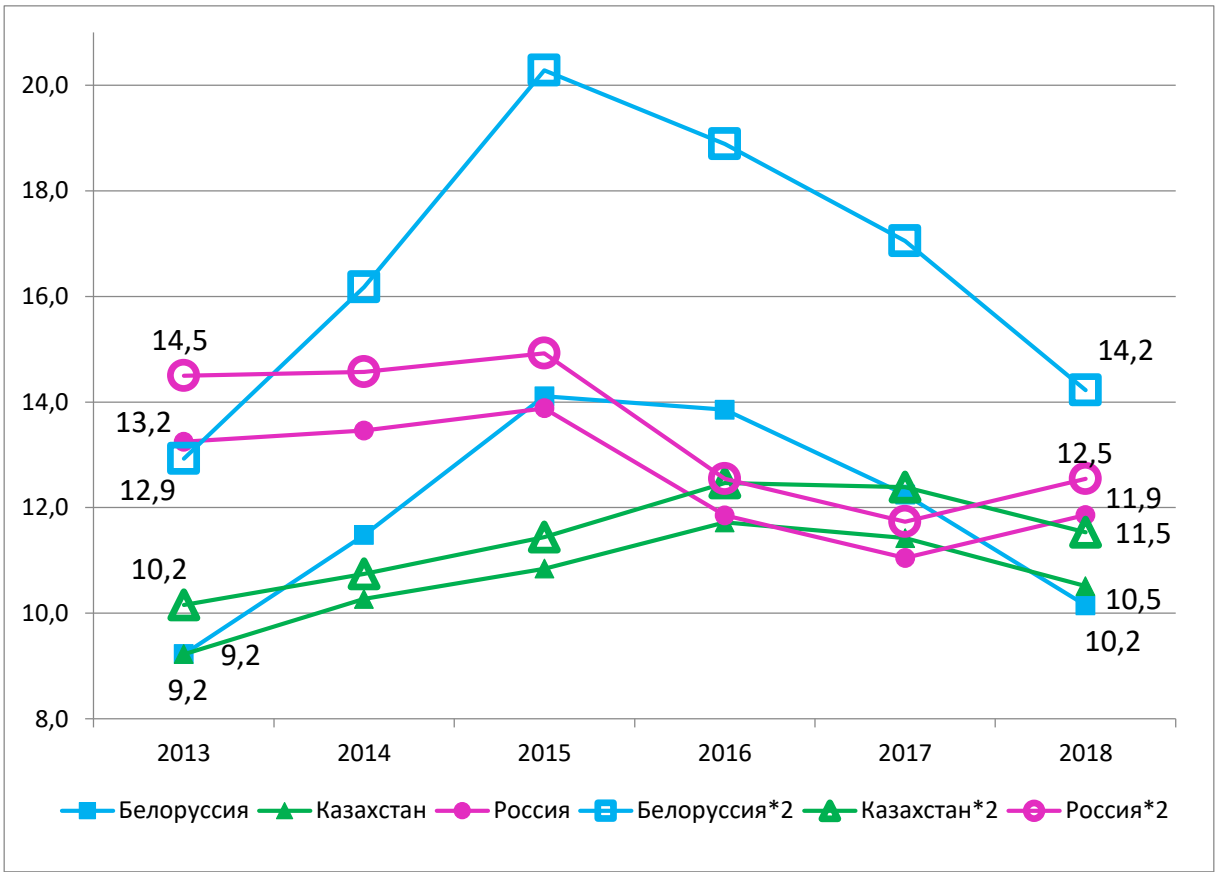

Рисунок 4 — **Динамика доли импорта продовольствия государств ЕАЭС в импорте, всего, и без импорта энергоресурсов — *2, %***

** Показатели графика рассчитаны по исходным данным: 1) Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. М.: Сам Полиграфист, 2011–2018; 2) Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. М.: Сам Полиграфист, 2011–2019; 3) The World Bank. Data Bank.*

Таким образом, выявлено, что в государствах ЕАЭС в 2013–2018 гг. достаточно высока (14,6–19,7 % — экспорт; 11,5–14,2 % — импорт) доля экспорта/импорта продовольствия в ненефтегазовом внешнеторговом обороте. Наблюдается тенденция сближения доли экспорта товаров агропродовольственного сектора в неэнергетическом экспорте для РФ, РК и РБ, что свидетельствует об идентичности процессов и места данного сектора во внешнеэкономических процессах отраслей ЕАЭС, а также позволяет заключить, что доли как экспорта, так и импорта продовольствия в условиях элиминирования влияния волатильного энергетического рынка, оказываются близки по значениям.

Идентичность развития позволяет заключить, что агропромышленный сектор ЕАЭС мог бы выступить пилотным проектом при апробации технологии производства «совместно произведенной продукции», предусмотренной рекомендациями решения Коллегии ЕЭК от 16.04.2020 [2]. Кооперацию в научных исследованиях, инвестициях, производственном цикле, а также методиках выхода на рынки третьих стран было бы возможно протестировать на достаточно ограниченных по длине и объемам цепочках добавленной стоимости продукции АПК.

Обсуждение

Установлено, что одним из стратегически значимых не только в национальной экономике, но и в экспортно-импортных операциях отраслевых комплексов ЕАЭС, является продовольственный сектор. Алгоритм его выбора как приоритетного интеграционного объекта включает анализ:

1) значимости отрасли в национальных экономиках;

2) тесноты данных о роли отрасли в экспортно-импортных операциях национальных государств.

Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов России до 2030 г. в качестве одной из семи национальных целей указывает создание продовольственного экспортно ориентированного сектора, поставляющего за рубеж товары в объемах не менее 45 млрд долларов в год, а также рост доли товаров с высокой добавленной стоимостью [1].

Выводы

Экспортная ориентированность производства продовольствия в рамках крупного интеграционного рынка ЕАЭС полностью отвечает стратегии развития АПК и национальным интересам России. Так, например, алгоритм выявления приоритетных секторов на основе идентичности их значимости в экономике государств-членов ЕАЭС позволяет:

во-первых, проанализировать критерии определения наиболее подготовленных для интеграции сфер;

во-вторых, сформировать пилотный проект «совместно произведенная продукция» наднационального уровня;

в-третьих, получить обратную связь предпринимательского сообщества на уровне интеграционного объединения. Тем самым создается отраслевая платформа для проведения единой аграрной политики и согласования внешнеэкономических продовольственных интересов компаний и государств — членов ЕАЭС.

Важно отметить, что именно включение отраслевых групповых интересов в интеграционную динамику позволяет обеспечить новый уровень развития данной отрасли на основе синергического эффекта коллективного интереса.

Представляется, что пилотный проект продовольственного сектора выявит степень заинтересованности в реализации внешнеэкономических интересов производителей государств — членов ЕАЭС.

Библиографический список

1. Доклад Д. Патрушева на заседании Правительства 19 марта 2020 г. «О стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://government.ru/dep_news/39226.

2. Коллегия ЕЭК создает условия для совместного выхода предприятий стран ЕАЭС на внешние рынки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eadaily.com.

3. *Третьякова, К. А.* Внешнеэкономические интересы России как субъекта ВТО в сфере продовольственного обеспечения: автореф. дисс. д. э. н. — Ростов н/Д, 2019.

4. *Чалая, Ю. Ю.* Сценарии и принципы экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества. Сценарии экономического развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org.

Bibliographic list

1. Report of D. Patrushev at Government meeting on March 19, 2020 «On development strategy of agro-industrial and fisheries for period up to 2030» [Electronic resource]. — Mode of access: http://government.ru/dep_news/39226.

2. EEC Board creates the conditions for joint entry of enterprises of EAEU countries into foreign markets [Electronic resource]. — Mode of access: https:// eadaily.com.

3. *Tretyakova, K. A.* Foreign economic interests of Russia as a subject of WTO in food supply sphere : thesis of diss. — Rostov-on-Don, 2019.

4. *Chalaya, Yu. Yu.* Scenarios and principles of economic development of Member States of Eurasian Economic Union in framework of integration cooperation. Scenarios of economic development [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.eurasiancommission.org.